

Глава 520. Кража обуви ½

В лагере воцарилась тишина.

На ярко-красном столе громоздились книги.

Время от времени ветер дул в окно и нес с собой аромат травы, переворачивая несколько верхних страниц документов.

Был ясный и солнечный день, временами издалека доносились звуки боевых коней или горбатых волков.

Это фактически усилило тишину в лагере.

Как молодой вождь племени Ма, Ма Ин Цзэ сидел на подушке, опустив голову, помогая отцу решать административные вопросы армии альянса.

С тех пор, как племя Ма развязало тайную атаку и уничтожило племя Фэй, их самое большое препятствие в собрании героев было удалено.

После этого, на собрании героев Тянь Цюань, племя Ма подавило племя Чэн, чтобы стать лидером альянса. После принятия ядовитой клятвы военная сила племени Ма выросла до шестисот тысяч, они были на пике своей силы.

После этого племя Ма двинулось на запад, направляясь на юго-запад от Тянь Цюань. По пути они находили группы зверей или упрямые силы, чтобы тренировать свои войска, оттачивая боевую силу. Из-за непрерывных сражений и поглощения побежденных племен они расширились еще раз, и их моральный дух поднялся.

Прямо сейчас племя Ма прибыло на зеркальное озеро и обнаружило армию альянса племени Сун.

В данный момент племя Ма строило свою первую линию обороны.

«Доложить!» - в этот момент прибыли следственные мастера Гу.

Глаза Ма Ин Цзэ сияли, он знал, что это определенно какая-то важная военная информация, поэтому он положил свои документы и позвал: «Войдите».

Измученный следователь Гу услышал звонок и уже собирался войти, но охранник снаружи остановил его: «Ты знаешь правила? Сними обувь, не пачкай ковер».

Мастер Гу извинился и, переобувшись, вошел в палатку. Увидев Ма Ин Цзэ, он опустился на одно колено: «Подчиненный приветствует молодого вождя племени. Я принес важную информацию о Юй Тянь».

Он кратко изложил суть событий, которые произошли, и после того, как Ма Ин Цзэ сделал несколько запросов, примерно пятнадцать минут спустя, он ушел.

«Племя Хэй победило племя Дун Фан, это первая важная победа, которую они одержали», - сердце Ма Ин Цзэ было немного тяжелым.

Борьба при императорском дворе происходила уже много раз, на его уровне он уже был свободен от правил этой игры.

Он знал важность победы, после того, как племя Хэй победило племя Дун Фан, они получают огромную сумму компенсации. Эти компенсации будут включать в себя новейшие рецепты Гу племени Дун Фан, а также множество боевых ресурсов. Если они будут хорошо использовать эти достижения и возьмут людей в плен, боевая мощь армии племени Хэй возрастет в пять раз!

«Во всех прошлых состязаниях при императорском дворе первое сражение было самым решающим. Как только первый бой будет выигран, основы будут заработаны. Те, кто проиграет первый бой, почти наверняка будут ликвидированы, очень немногие смогут переломить ситуацию. Племя Хэй уже выиграло свою первую битву, в то время как племя Ма и племя Сун все еще находятся в тупике...»

Фэй Цай осторожно подошел к входу в палатку, стараясь не шуметь.

Двое охраняющих Гу мастеров посмотрели на него, прежде чем отвести взгляд.

После того, как племя Фэй было уничтожено, смущенный Фэй Цай был выбран Ма Ин Цзэ и, к счастью, стал его личным слугой, избежав ужасной судьбы своих соплеменников.

Его ежедневная работа состояла в том, чтобы заниматься обувью вне палатки.

Ма Ин Цзэ был чистым уродом, каждый гость, который входил в его палатку, должен был сменить обувь, чтобы не испачкать его элегантный и красивый ковер.

После того, как каждый гость снимет обувь, Фэй Цай должен будет вымыть ее, прежде чем положить обратно.

Но на этот раз все было по-другому.

Фэй Цай держал ботинки, которые носил следственный мастер Гу, и колебался мгновение, прежде чем положить другую пару обуви перед своей грудью.

Никто не заметил этого его крошечного действия, Фэй Цай сумел уйти без проблем, и после десяти палаток он подошел к водоему.

Он присел на корточки возле пруда, когда начал мыть изношенные ботинки, он был чрезвычайно сосредоточен и даже не заметил, что за ним был один человек.

«Эй, болван, почему ты такой серьезный в стирке обуви?» - маленькая рука грубо похлопала Фэй Цая по плечу.

Фэй Цай был потрясен, обернувшись, он увидел девушку, которая напоминала нефрит с розовой кожей и парой кристально чистых глаз. Это была Чжао Лянь Юнь.

Чжао Лянь Юнь использовала аналогию «тигр-волк-овца» и убедила лидера племени Чжао уйти, после некоторых препятствий они прибыли в лагерь племени Ма без жертв и были встречены лидером племени Ма.

Племя Чжао сумело присоединиться к армии племени Ма, оно было высоко оценено руководством племени Ма и получило теплое гостеприимство.

«Это вы, госпожа Лянь Юнь», - Фэй Цай увидел Чжао Лянь Юнь и невинно улыбнулся. После смерти отца он погрузился в бесконечное горе. Случайно он стал личным слугой Ма Ин Цзэ и был изгнан старыми слугами, таким образом, у него не было ни одного друга.

После Чжао Лянь Юнь много раз смеялась над ним, но он признал ее своим единственным другом. Поэтому, увидев ее, он обрадовался.

«Госпожа Лянь Юнь, у меня есть кое-что для тебя», - Фэй Цай понизил голос, повернув голову к ушам Чжао Лянь Юнь.

Чжао Лянь Юнь оттолкнула его голову и недовольно пробормотала: «Эй, болван, не подходи так близко, ты знаешь, что между лапами должна быть осторожность».

Фэй Цай чуть не упал в воду после того, как его толкнули, но он не возражал, он тайком стянул рубашку и обнажил ботинки, которые он прятал, спрашивая, как будто он искал похвалы: «Смотри, что это?».

Чжао Лянь Юнь одарила его презрительным взглядом: «Пара вонючих ботинок, их явно носили раньше. Тупой болван, почему ты такой тупой, ты на самом деле дал мне что-то вроде этого. Это даже не подходит мне, и я бы не носила эту пару вонючих ботинок в любом случае!».

Фэй Цай сказал: «Госпожа Лянь Юнь, разве ты не говорила, что тебе не хватало первобытных камней. Эта пара обуви изысканна и красива, мы можем продать ее на черном рынке и обменять на первобытные камни».

Чжао Лянь Юнь приподняла брови, глядя на Фэй Цая в другом свете: «Ого, болван, ты действительно думал о злоупотреблении своим положением и контрабанде общественной собственности? Удивительно, я никогда не думала, что ты подумаешь об этом. Но сколько может стоить эта пара обуви? Мои ежедневные карманные деньги в десять раз больше стоимости обуви. Я ценю это, но ты должен продать их. Сними свою рваную и грязную одежду».

Фэй Цай потер нос, качая головой: «Не нужно, моя одежда все еще пригодна для носки. На самом деле, я не думал об этом. Эти старые слуги всегда делают это, так как существует большое количество обуви, постоянно носимой разными мастерами Гу, и молодой вождь племени так любит чистоту, он всегда меняет обувь через определенные промежутки времени».

Чжао Лянь Юнь кивнула.

У змей и крыс свой образ жизни. Слуги могут иметь низкий статус, но они также имеют свой собственный образ жизни.

Особенно такой человек, как Фэй Цай, хотя он слуга и потерял свою свободу, он сблизился с Ма Ин Цзэ и, скорее всего, первым получил информацию от руководства племени Ма.

Племя Чжао вошло в армию племени Ма, Чжао Лянь Юнь намеренно приблизилась к Фэй Цаю, потому что также собирала информацию.

В это время послышался шум.

«Где Фэй Цай? Убирайся отсюда сейчас же!»

«Фэй Цай, ты в беде, ты посмел взять обувь молодого вождя племени»

«Молодой вождь племени хотел пройти по лагерю, но понял, что у него нет обуви. Фэй Цай, ты слишком дерзок, это непростительно!»

Кучка старых слуг высокомерно кричала, выходя из входа, пока они искали местонахождение Фэй Цая.

Лицо Фэй Цая побледнело: «О нет, меня обнаружили. Госпожа Лянь Юнь, быстро уходи, это не имеет к тебе никакого отношения. Я не могу впутывать тебя, я пойду просить прощения у молодого вождя племени».

«Прости мою задницу!» - Чжао Лянь Юнь закричала, ее выражение лица стало уродливым: «Ты дурак, против тебя был заговор, и ты даже не знаешь об этом! Быстро следуй за мной и беги».

«А?» - Фэй Цай понятия не имел, что происходит, но когда Чжао Лянь Юнь потянула его, они вошли в узкий переулок.

«Черт побери, этот путь перекрыт», - Чжао Лянь Юнь полагалась на свое знакомство с этим районом и привела Фэй Цая к четырем выходам, но три были заблокированы.

«Госпожа Лянь Юнь, быстро уходи, иначе будет слишком поздно!» - у Фэй Цая кружилась голова от движения, он потерял чувство направления. Он беспокоился, так как не хотел, чтобы его единственный друг попал в беду.

Чжао Лянь Юнь топала ногами в гневе, завывая в своем сердце: «Мне было легко найти инсайдера, чтобы предоставить информацию?! В наши дни где я могу найти такую куклу, как Фэй Цай? Эти старые слуги - хитрые змеи, они запросят денег, когда мне понадобится немного информации, и они скажут полуправду. Хм! Они завидуют этому новичку Фэй Цаю и хотят избавиться от него. Как и ожидалось, любое место с людьми будет иметь конфликты, а значит и схемы. Ни за что! Я не могу принять это лежа, ты ищешь смерти, если хочешь навредить моему информатору!».

Выражение лица Чжао Лянь Юнь было полным неуверенности, когда она изо всех сил пыталась придумать решение, в то время как голоса старых слуг были слышны.

«Его здесь нет, я обыскал пруд, его там тоже нет!»

«Он ушел?»

«Как это может быть, мы следили за ним, я уверен, что он пришел сюда»

«Мы еще не искали там, иди»

Услышав шаги старых слуг, Чжао Лянь Юнь подумала о решении среди беспокойства.

«Большой болван, тебе действительно повезло, я только что купила шелк на рынке», - сказала Чжао Лянь Юнь, доставая из карманов шелк высшего качества.

Этот шелк был предназначен для того, чтобы сшить одежду для нее.

«Большой болван, слушай мои инструкции и делай, как я говорю, это может принести тебе большую пользу!» - Чжао Лянь Юнь вложила шелк в руки Фэй Цая.

«А?» - Фэй Цай был ошеломлен.

Чжао Лянь Юнь быстро рассказала ему о своих планах.

Через дюжину вдохов Фэй Цай вышел и был обнаружен слугами.

Они были вне себя от радости, окружив его, когда Фэй Цай сжал кулаки, избивая их до полусмерти, как будто он был сумасшедшим.

«Он отвратителен, отвратителен, этот раб-пес осмелился напасть на нас, старших!»

«Фэй Цай, ты в большой беде, молодой вождь племени ищет тебя, мы пришли арестовать тебя, но ты посмел сопротивляться!»

Фэй Цай крикнул: «Молодой вождь племени ищет меня, я пойду один. Не прикасайся ко мне своими грязными руками, подонок!».

<http://tl.rulate.ru/book/3697/565237>